

В. Т. Зинич, В. И. Наулко

КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЕ СБЛИЖЕНИЕ НАРОДОВ УКРАИНСКОЙ ССР

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» говорится, что образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место в истории Советского государства. «Это историческое событие — убедительная победа идей пролетарского интернационализма, плодотворный результат осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии»¹.

В годы Советской власти все украинские земли были воссоединены в едином социалистическом государстве. Проведение ленинской национальной политики в УССР, как и во всей советской стране, постоянно базировалось на двух взаимосвязанных тенденциях в национальном вопросе: дальнейшем развитии каждого народа и их всестороннем сближении. Эти процессы всегда были в поле зрения украинских советских этнографов.

Современный этнический состав населения УССР достаточно сложен: кроме украинцев, насчитывающих около трех четвертей всего населения республики, значительный процент составляют другие восточнославянские народы (русские, белорусы), а также западные и южные славяне (поляки, чехи, словаки, болгары). В УССР обитает и ряд неславянских народов².

За годы Советской власти на качественно новую ступень поднялось исследование культуры и быта украинского народа. От собирания фактического материала и его описания до комплексных историко-этнографических исследований народной культуры — таков более чем полувековой путь украинской советской этнографии.

Этнографы Украины изучают не только украинцев, но и другие народы, населяющие республику. Большое внимание уделяется изучению этнодемографических и этносоциальных процессов. Еще в 1920-х — начале 30-х годов Этнографическая комиссия при Украинской Академии наук, так называемый Кабинет национальных меньшинств, занималась проблемами инонациональных групп. В настоящее время ведется работа по созданию «Регионального историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии». Это способствует значительному расширению этнографических исследований в республике. Проспект атласа предусматривает параллельно с изучением украинцев, белорусов и молдаван исследование других народов, живущих компактно в указанном регионе.

¹ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС», «Коммунист», 1972, № 3, стр. 4.

² По данным Всесоюзной переписи населения 1970 года, в Украинской ССР при общей численности населения 47,1 млн. чел. украинцев насчитывается 74,9%, русских — 19,4%, евреев — 1,6%, белорусов — 0,8%, поляков и молдаван — по 0,6%, болгар — 0,5%, людей других национальностей — 1,6%. (См.: «Население нашей страны», «Правда», 17 апреля 1971 г.). О динамике численности народов в республике и их современном географическом размещении подробнее см.: В. И. Наулко, Этнічний склад населення Української РСР, Київ, 1965; е го же, Карта сучасного етнічного складу населення Української РСР, Київ, 1966.

Исследуются группы населения в этнически смешанных районах Украинской ССР с учетом особенностей их социально-экономического и исторического развития. Сбор материалов проводится на основании разработанного в Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР опросного листа³ по вопросам соотношения национальной принадлежности и языка, межнациональных браков, половозрастной структуры, миграционных процессов, интернациональных черт в культуре и быту⁴.

Заметные изменения в географическом размещении народов республики произошли за годы Советской власти. Одной из причин, обусловивших это, была социалистическая индустриализация и связанный с ней рост городского населения. Если в дореволюционный период свыше $\frac{4}{5}$ населения Украины проживало в сельской местности, то теперь в городах республики живет свыше половины (56%) населения.

Усилившаяся в десятки раз в советское время интенсивность миграционных процессов способствовала усложнению этнического состава республики и расселению украинцев по всей стране. Коренным образом изменились характер и направление миграционных потоков вследствие плановых социально-экономических преобразований. С одной стороны, рост числа местных национальных кадров, особенно в среде рабочего класса⁵ и интеллигенции, сократил приток переселенцев из других советских республик, с другой — ускоренное развитие промышленности в ряде районов, например в западноукраинских областях, способствовало тому, что районы традиционного «оттока» постепенно сами становятся центрами притяжения населения.

Естественный прирост оказывает существенное влияние на динамику численности населения. Для Украинской ССР, как и для всей страны, характерно заметное сокращение смертности населения, что объясняется прежде всего улучшением благосостояния советского народа, достижениями медицины⁶. В то же время для населения республики в целом и для отдельных населяющих ее народов характерно уменьшение среднегодового прироста за счет снижения рождаемости. Например, в 1969 г. естественный прирост населения на Украине на 1000 человек составил 6,0, тогда как в Таджикистане — 28,6, Туркмении — 27,3 и т. д.⁷

Снижение рождаемости на Украине в послевоенные годы вызвано прежде всего нарушением вследствие второй мировой войны возрастной структуры населения и соотношения численности мужчин и женщин⁸. Данные, касающиеся показателей смертности, как справедливо отмечает С. И. Брук, существенно не различаются по отдельным советским республикам⁹.

При рассмотрении динамики численности народов в УССР бросаются в глаза тяжелейшие последствия второй мировой войны, в частности политики геноцида, проводившейся немецко-фашистскими оккупационными властями на временно захваченной территории.

³ «Опросный лист по изучению современных этнических процессов в СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР», М., 1968.

⁴ См.: В. И. Наулко, К вопросу методики этносоциологических исследований в районах этнического смешения, «Всесоюзная научная сессия, посвященная полевым археологическим и этнографическим исследованиям 1970 г., Тезисы докладов», Тбилиси, 1971, стр. 9, 10.

⁵ Численность украинцев в среде рабочего класса УССР в настоящее время составляет около 70%. См.: М. П. Ким, С. Л. Синявский, Рост рабочего класса в 1953—1961 гг., «Вопросы истории», 1963, № 3, стр. 58.

⁶ «О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1970 года по Украинской ССР», «Правда Украины», 30.IV.1970 г.

⁷ С. И. Брук, Этнодемографические процессы в СССР, «Сов. этнография», 1971, № 4, стр. 15.

⁸ В. В. Бондаренко, Проблемы народонаселения Украинской ССР и задачи демографических исследований в республике, «Тезисы докладов первой республиканской конференции по демографии», Киев, 1966, стр. 6.

⁹ С. И. Брук, Указ. раб., стр. 16.

Современные процессы этнического развития в УССР проходят как в направлении консолидации украинской советской социалистической нации, так и в направлении дальнейшего всестороннего сближения со всеми народами СССР.

Расцвет украинской национальной культуры и дальнейшая консолидация украинцев не исключает наличия в их среде ряда этнографических групп (гуцулы, лемки, бойки и др.), сложившихся в определенных исторических, социально-экономических и естественно-географических условиях.

В зонах этнического смешения, особенно среди гетерогенных групп, идут процессы этнической ассимиляции. Они носят естественный характер и зависят от ряда факторов: численности и географического размещения народов, родства их языков, факта проживания в пределах Украинской ССР, социальной структуры населения и пр.

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., в республике назвало своим родным языком украинский 32,7 млн. чел., в том числе 32,3 млн. украинцев и свыше 400 тыс. жителей других национальностей. Кроме того, 4,4 млн. чел. назвали его вторым языком, которым свободно владеют¹⁰. Некоторые этнические группы, живущие среди украинцев, сохраняют свой язык. Так, высокий процент белорусов, назвавших родным белорусский язык, по всей вероятности, связан с заметным увеличением их численности на Украине за последние десятилетия.

Украинский и русский языки являются важным средством межнационального общения, способствуют сближению народов Украины. По данным переписи 1970 г., 36,3% всех украинцев свободно владеют русским языком. Следует отметить, что в настоящее время для большинства народов УССР характерен трилингвизм (украинский, русский и язык своей национальности), причем родной язык распространен в основном в семейно-бытовой сфере. Проведенные нами исследования показали, например, что среди сельского молдавского населения Черновицкой области 22,7% свободно владеют одновременно своим языком, а также украинским и русским.

Степень распространения своего языка находится в прямой зависимости от социальной структуры этнической группы, национального состава и районов ее расселения. Среди инациональных групп, расселенных в республике менее компактно, случается совпадения родного и основного разговорного языка, по нашим данным, значительно больше у лиц, занятых неквалифицированными видами труда. Среди украинцев, наиболее многочисленного народа республики, а также в однопациональных селах эти совпадения очень велики. Например, у болгар в Кировоградской области наблюдается меньшая степень совпадения родного и основного разговорного языков по сравнению с соседними молдаванами, что можно объяснить дисперсным характером расселения первых.

Одним из показателей всестороннего сближения народов в республике, постепенного исчезновения отдельных проявлений национальной замкнутости является значительный рост в советское время числа межнациональных браков.

Межнациональные браки в среде рабочего класса Украины уже в конце XIX — начале XX в. были довольно распространенным явлением. Они способствовали взаимообогащению семейно-бытовых традиций среди трудящихся разных национальностей, служили важным фактором формирования единой пролетарской культуры, развития интернациональных черт в семейной жизни — наиболее консервативном участке быта¹¹.

¹⁰ «О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1970 года по Украинской ССР», «Правда Украины», 30.IV.1970 г.

¹¹ См. подробнее: В. Т. Зінич, Соціалістичні перетворення, паростки нового, комуністичного в культурі та побуті робітників в Радянській Україні, Київ, 1963, стр. 143—148.

Сопоставление вычисленных украинскими советскими демографами индексов брачности¹² за 1969 г. с таковыми для середины 1920-х годов показывает, что число однонациональных браков уменьшилось более чем в два раза у украинцев (с 80,3 до 34,3%) и русских (с 67,8 до 30,4%), в полтора раза у евреев (с 95,0 до 66,3%) и т. д.¹³

На развитие межнациональных отношений на Украине в прошлом в значительной мере оказывали влияние социальные моменты. Нередко вследствие этого даже среди разных социальных категорий одного народа контакты усложнялись. Например, болгары, принадлежавшие к колони-стской прослойке и имевшие значительные привилегии, не вступали в брак с болгарями, входившими в состав так называемого Бугского ка-зачьего войска, которые были лишены этих привилегий.

Развитие межнациональных взаимоотношений на Украине, как и в других республиках, на современном этапе неразрывно связано с изме-нением социально-классовой структуры населения. При этом неизменно возрастает ведущая роль рабочего класса во всех сферах жизни общест-ва, существенно изменяется социальный облик и психология сельских жителей, в культуре и быте которых появляются многие черты, свойст-венные рабочим, быстрыми темпами растет научно-техническая интелли-генция. Все это способствует усилению социальной однородности нашего общества.

Важным показателем, отражающим характер социально-экономиче-ского развития населения, является уровень образования. Особенно убе-дительными выглядят достижения в осуществлении всеобщей грамотно-сти, особенно если учесть, что в первые годы Советской власти из всего населения Украины было только 44,8% грамотных (среди украинцев — 41,5%, русских — 65,5%, поляков — 48,0%, молдаван — 27,1% и т. д., данные переписи 1926 г.)¹⁴.

Процессы всестороннего сближения народов в республике на основе усиления их идейного единства, социальной консолидации и постепенного сглаживания различий между рабочим классом и крестьянством не унич-тожают самобытных национальных форм культуры.

Этнографические различия сохранились еще и в отдельных историко-культурных районах Украины. В частности, значительный интерес с эт-нографической точки зрения представляет украинское Полесье — район давних, недостаточно изученных этнокультурных взаимодействий. В силу специфических природных условий и своеобразия исторически сложив-шихся условий социально-экономического развития здесь известной устойчивостью отличаются отдельные элементы материальной культуры и быта.

В Полесье издавна обитали предки трех восточнославянских народов. Традиционное жилище украинцев и белорусов (в районах украинского и белорусского Полесья) восходит к общему субстрату. Вообще в тради-ционном жилище украинцев, белорусов и русских и в других районах их совместного обитания много общих черт. Например, в широкой зоне Западного Полесья, Черниговщины и Белорусии были распространены двух- и трехкамерные постройки, состоящие из сеней и хаты, а также из двух смежных хат и пристроенных к ним сеней. Однако преобладала двухкамерная планировка украинско-белорусского типа.

¹² Суть идеи индексов брачности состоит в том, чтобы найти теоретически обосно-ванную степень влияния тех или иных черт личности на выбор брачной пары. См.: М. М. Птуха, *Вибрані твори*, Київ, 1971, стр. 86—95.

¹³ В. И. Наулко, Л. В. Чуйко, *Межнациональные браки в Украинской ССР, «Материалы ко II Всесоюзной конференции по проблеме „Изменение социальной струк-туры советского общества“*, вып. 6, М., 1972, стр. 50—53; П. Пустоход, М. Трацев-ский, Шлюбність на Україні, «Праці демографічного інституту», «Демографічний збір-ник», т. VII, Київ, 1930, стр. 178, 179, 186, 187.

¹⁴ «Короткі підсумки перепису населення України 17 грудня 1926 року», «Статисти-ка України», № 24, т. V, серія 1, вып. 2, Харків, 1928, стр. 62.

Такая же планировка характерна и для традиционного жилища русских быв. Слобожанщины (северо-восточные районы Украины), хотя, как известно, здесь поселились русские из различных районов России, в том числе и из тех, для которых такая планировка не была характерна¹⁵. Украинское влияние сказалось и на других особенностях жилища: его внутреннем убранстве, внешнем оформлении (обмазка стен глиной и побелка) и пр.¹⁶

Следует отметить, что и в других районах давнего смешанного расселения русских и украинцев, где проводились исследования, будь то Приазовье или Подолля, Буковина или Приднепровье, внутренняя планировка, да и типология жилища, в значительной мере была идентичной у обоих народов. Нередко различия касаются лишь терминологии («матца» и «сволок», «земь» и «доливка», «потолок» и «стеля» и пр.). С другой стороны, некоторые черты, характерные для народного зодчества русских, получили определенное распространение на Украине¹⁷.

Хотя социалистические преобразования, охватившие всю страну, в том числе и «полесские» уголки, быстрыми темпами меняют лицо современного украинского Полесья, и в настоящее время здесь еще можно встретить некоторые архаичные элементы культуры: однокамерные жилища, дома из «кругляков» (круглых бревен), традиционный костюм и пр. В целом же даже в самых отдаленных полесских районах многое заметно изменилось. В настоящее время стены возводятся «в арцаб» (горизонтальная закладка обтесанных четырехгранных брусьев между вертикальными столбами), распространяется внутренняя и внешняя штукатурка стен или «обшивка» их досками и т. д.¹⁸

В полесской зоне при значительном культурно-хозяйственном единобразии издавна обитавших здесь народов сохраняются и некоторые их специфические черты. Например, в отдельных селах с польским населением, основанных при небольших заводах (гутах) или на разработках бурого угля и болотной руды, возник своеобразный тип жилища, представляющий собой четырехкомнатный квадратный в плане дом (так называемый «чвурак») с общим для всех комнат дымоходом («коминном»). Этот тип жилища в отдельных селах бытовал наряду с традиционными двухкамерными домами, состоявшими из хаты и сеней.

С развитием колхозного строя значительные изменения претерпевают народные жилища, усадьба, поселение у всех этнических групп республики¹⁹. Исчезли некоторые подсобные постройки (клуни, конюшни и пр.), ставшие ненужными в новых условиях ведения хозяйства. Интерьер сельских жилищ в значительной мере сближается с внутренним убранством жилища горожан. Однако отдельные традиционные элементы интерьера, отражающие особенности семейного и общественного быта народов, имеются и в современном жилище. Это касается, например, специального глиняного или деревянного настила для спанья («софа» — у греков), круглых столиков («трапез» — у болгар, «софра» — у греков). По традиции с большой тщательностью убирается праздничная комната («велика хата» — у украинцев, «каса маре» — у молдаван, «гуляма кьшта» — у болгар и пр.).

Результаты межнациональных этнокультурных взаимоотношений больше всего заметны у народов, издавна совместно обитавших (напри-

¹⁵ См.: Л. Н. Чижикова, Об этнических процессах в восточных районах Украины, «Сов. этнография», 1968, № 1, стр. 21, 28.

¹⁶ Там же, стр. 29.

¹⁷ М. Приходько, Житло українців у межірччі Дністра та Дунаю, «Народна творчість та етнографія», 1972, № 3, стр. 30—33.

¹⁸ М. Приходько, Особливості сільського житла на Поліссі, «Народна творчість та етнографія», 1970, № 6, стр. 50.

¹⁹ См., например: Т. Ю. Стельмах, Історичний розвиток сільських поселень на Україні, Київ, 1964, стр. 157—160, 211.

мер, у упомянутых украинцев и белорусов Полесья, украинцев и молдаван Черновицкой области и др.). Этот фактор нередко имеет не меньшее значение, чем общность происхождения народов. В то же время в ряде случаев на «периферии» ареалов этнических территорий обнаруживается наибольшая устойчивость этнических традиций²⁰.

Терминологическая общность в различных сферах культурно-бытовой деятельности народов является одним из показателей межнациональных взаимоотношений и в известной мере отражает всю сложность этнообразовательного процесса. Она проявляется в наибольшей мере там, где представители тех или иных народов длительное время обитают на общей территории. Например, относящиеся к разным языковым группам украинцы и молдаване в Черновицкой области употребляют термины, относящиеся к двум языкам: «гринда», «стодола», «каприорь»; «драница», «клуня», «хлив», «горботка», «катринце» и пр.

У различных народов Украины можно проследить много общих черт в традиционных орудиях, способах обработки почвы и сбора урожая, системах земледелия, и особенно это характерно для земледельческой техники. Однако вплоть до недавнего времени, наряду с культурно-бытовой общностью, сложившейся здесь прежде всего под влиянием социально-экономических, исторических и естественно-географических факторов, отмечались и черты этнического своеобразия (двойные мешки для сеяния «дисаги» — у болгар, борона «сурму» — у греко-румеев²¹, веялка «астраханка» — у русских и пр.).

Интересный характер взаимовлияния в прошлом земледельческих культур украинцев и русских отмечен Л. Н. Чижиковой в северо-восточных районах республики. Здесь бытовала соха двух видов: односторонка с неподвижной полицей, или отвалом, укрепленной на одном из сошников, и двухлемешная соха с перекладной полицей. Соха, как известно в основном применялась русскими, однако в конце XIX в. в указанном районе она сосуществовала с тяжелым «малороссийским» деревянным плугом²².

В годы Советской власти современная сельскохозяйственная техника практически повсеместно заменила традиционные орудия, хотя в некоторых элементах современной техники, без сомнения, сохраняются черты, отражающие многовековой опыт хозяйственной деятельности народов.

Сохранение традиционных черт в области материальной культуры, как правило, определяется их экономической целесообразностью, а также сложившимися представлениями, вкусами, национальной психологией. В местах компактного расселения пришлых групп наблюдается унификация культуры в прошлом этнографически неоднородного населения. Например, у болгар междуречья Прута и Днестра, переселившихся из различных районов Болгарии и не отличавшихся там культурно-бытовым единообразием, на первых этапах заселения Бессарабии сформировался единый тип жилища, наиболее приемлемый в новых условиях. Обычно

²⁰ Например, в болгарских селах Гюневка и Андровка, расположенных на некотором удалении от компактного этнического массива приазовских болгар, как показали наши исследования, обнаруживается наилучшая сохранность традиционной народной культуры. В молдавском с. Троицкое (быв. Бахмутский уезд Екатеринославской губ.), также расположенном островком в украинской этнической среде, культура и быт населения, особенно одежда, длительное время отличались исключительным своеобразием (ГМЭ СССР, отд. рук., ф. 1, оп. 2, д. 27, стр. 67). Анализируя подобные факты, К. В. Чистов справедливо, на наш взгляд, отмечает, что иноэтническое окружение способствует «консервации традиционных форм материальной и духовной культуры» (см.: К. В. Чистов, Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры, «Сов. этнография», 1972, № 3, стр. 78).

²¹ «Румеями» назывались эллиноязычные греки, считавшие себя выходцами из Римской империи, в отличие от тюркоязычных греков («греко-татар»), усвоивших татарский язык в условиях длительного проживания в Крыму. См.: А. А. Белецкий, Греческие диалекты юго-востока Украины, сб. «Балканская филология», Л., 1970, стр. 5—12.

²² См.: Л. Н. Чижикова, Указ. раб., стр. 27.

такое жилище состояло из двух комнат, разделенных помещением с открытым очагом (аят). Значительная унификация коснулась и традиционной болгарской одежды. В большинстве сел, даже там, где прежде носили костюм различных типов (например, двупрестилочную одежду), распространился комплекс одежды видоизмененного сукманного типа — «рокля»²³.

Темпы начавшегося уже в капиталистический период процесса формирования новых территориальных общностей населения с единообразной культурой во многом зависели от национальных «традиций» и конкретной роли района в общественной и хозяйственной жизни страны. В народной культуре (особенно одежде и жилище) вначале сохранялись черты, характерные для мест прежнего обитания. В дальнейшем, особенно в годы Советской власти, с развитием социалистической индустрии, увеличением мобильности населения, подъемом его социально-экономического уровня, возникают многие общие черты, проявляющиеся в пределах тех или иных этнографических районов или культурно-хозяйственных областей Украины.

По мере расширения всесторонних контактов между народами УССР их культурно-бытовая общность становится все более заметной. Например, у греков, болгар и гагаузов длительное время сохранялось жилище южноевропейского типа, наиболее приспособленное к новым условиям расселения. К началу XX в. в их жилище появляются черты, сближающие его с украинским. В настоящее время в жилище указанных народов и украинцев (в технике строительства, внутренней планировке, типологии, художественном оформлении и пр.) больше общих черт, чем различий.

В ряде элементов культуры и быта населения Украинской ССР довольно устойчиво сохраняются традиционные черты. Это касается прежде всего особенностей интерьера и художественного оформления жилищ, отдельных элементов народного костюма, говоров, фольклора и т. п. В некоторых культурно-бытовых явлениях особенно отчетливо сохраняется этническая специфика (распространение русских бань, традиционные черты свадебной обрядности у разных народов, праздники песни у эстонцев Крыма и пр.).

Элементы традиционной народной культуры, в той или иной мере сохранившиеся у населения Украины, являются важным источником при изучении этногенетических процессов и этнической истории народов. Например, для традиционного костюма русских, живущих теперь во многих районах Украины, характерны различные виды сарафанов, что свидетельствует об этнографической неоднородности этого населения в прошлом. В то же время «колоколообразный» силуэт верхней распашной одежды дает основание говорить об общности традиционного народного костюма украинцев и русских.

В традиционной народной одежде населения Украины черты этнической специфики хорошо прослеживались. Их сохранность в значительной мере зависела от целого ряда факторов: естественной среды, степени этнокультурных взаимовлияний, направленности хозяйственной деятельности. Например, до середины XIX в. в костюме греков преобладали изделия из кожи и меха, чему способствовало развитое скотоводство²⁴.

²³ Л. В. Маркова, Некоторые тенденции развития культуры и быта болгар юго-западных районов СССР, «Первый конгресс балканских исследований», М., 1966, стр. 8, 9. Подробнее о названных комплексах одежды см.: М. Велева, Българската двупрестилочна носия, София, 1963; ее же, За произхода на една старина българска шевица с общославянско разпространени, «Известия на Етнографския институт и музей», кн. IV, 1961; Я. П. Прилипко, Етнокультурні зв'язки болгар і східних слов'ян, Київ, 1964, стр. 31—33.

²⁴ Е. И. Дружинина, Южная Украина, М., 1970, стр. 209, 210, 215; Ю. В. Иванова, Хозяйственный быт греков Приазовья, «Итоги полевых работ Института этнографии в 1970 г.», М., 1971, стр. 130.

Отмена царизмом в 1858 г. автономии греческого округа и бурное развитие капиталистических отношений на юге привели к нивелированию традиционных черт в одежде, сближению ее с костюмом горожан.

В прошлом этническая специфика в народном костюме достаточно стойко сохранялась и в ряде районов этнического смешения, где в других областях культуры и быта уже преобладали общие черты. Интересно в этом отношении сопоставление народной одежды в «кусте» разнонациональных сел Килийского района Одесской области: болгаро-гагаузского Новоселовки (быв. Еникой), украинского Шевченково (быв. Кара Махмет), молдавского Червоный Яр (быв. Китай) и русского Васильевки. Эти села были заселены примерно в одно и то же время, в конце XVIII — начале XIX в. Сопоставим лишь один из элементов одежды — рубаху. У украинок, русских и молдаванок рубахи по краю были поликовые, у болгарок — туникообразные. У первых рубахи разделялись поперечным швом (верх: «чехлик» у русских, «станок» у украинок, «стан» у молдаванок; низ соответственно — «станушка», «підтичка», «пали»), болгары же шили рубахи цельнокроеные. У украинцев вышивкой украшались перед и рукава, у молдаван — воротник, перед, манжеты. У болгар и русских вышивка отсутствовала.

В годы Советской власти в связи с расширением производства товаров широкого потребления среди всех народов, населяющих республику, распространяются городские элементы одежды. При этом, однако, остаются относительно устойчивыми художественное единство формы, силуэта. В одежду вносятся изменения, отвечающие современным представлениям о целесообразности при сохранении некоторых традиционных черт²⁵.

Отдельные виды народного костюма в той или иной мере сохраняются до настоящего времени: самодельные кожаные постолы, удобные для сельскохозяйственных работ, меховые шапки, цветные широкие шерстяные пояса у болгар, гагаузов, в меньшей степени у греков, сарафаны — у некоторых групп русского населения в качестве свадебной или погребальной одежды, поясная одноплатовая одежда «катринце» у молдаван и пр.

В современной одежде, созданной на традиционной народной основе, иногда проявляются давние этнокультурные влияния. Например, в рубахе «волошке», распространенной среди украинцев (Днепропетровская, Закарпатская обл.), прослеживаются черты, характерные для одежды молдаван, живущих в смежных селах²⁶.

Естественно-географические зоны Украинской ССР частично совпадают с историко-этнографическими. В прошлом роль географических факторов в формировании локальных культурно-бытовых особенностей была более ощутимой. Однако и в настоящее время они в известной мере определяют направленность хозяйственной деятельности и тем самым некоторые культурно-бытовые особенности живущего там населения. Достаточно сравнить, например, современное жилище на высоком каменном фундаменте русских, живущих в устье Дуная (Вилково) и в соседних степных районах той же Одесской области, где стены от основания возводятся из глиняного кирпича («лампач»). В некоторых селах средней полосы Украины, расположенных по долинам рек, нередко применяется турлучная техника строительства, в полесских районах — срубная.

Многие элементы материальной культуры населения Украины тесно связаны с особенностями семейного и общественного быта. Так, у греков и болгар с открытым очагом в прошлом были связаны некоторые обряды, семейные и общественные торжества, его роль широко освещена в народ-

²⁵ См.: В. В. Ми ро н о в, Развитие украинского народного костюма за радянського часу, «Народна творчість та етнографія», 1972, № 2, стр. 19—21.

²⁶ Там же, стр. 24, 25.

но-поэтическом творчестве. Особенности семейного и общественного быта народов находят свое отражение в интерьере жилища, функциональном использовании комнат и пр. Например, представители большинства народов отличают парадную комнату от повседневной жилой комнаты. В убранстве первой наиболее заметны черты этнической специфики.

Много общих черт есть и в свадебной обрядности разных народов Украины. Они касаются главных этапов свадебного церемониала, его структуры, состава участников, обрядов, терминологии.

При изучении свадебной обрядности необходимо учитывать характер этнокультурных взаимодействий соседних народов. Например, в областях Украины, граничащих с Молдавской ССР, в украинской свадьбе имеется ряд обычаев и обрядов, широко распространенных среди молдаван. Они проявляются в общей терминологии (главное угощение называется «ме-самари», дружки — «кунакарии») и в ряде обычаев (приглашая на свадьбу, угощают вином из специальной обрядовой посуды, катают невесту на коляске и пр.). В областях, примыкающих к Белоруссии, наблюдаются элементы белорусской свадьбы (устраивание «запоин», прощание молодой с умершими родственниками, расплетание косы молодой вне дома и пр.). На Волыни в селах, граничащих с польскими поселениями, встречаются некоторые элементы польской традиционной свадьбы²⁷.

В то же время в польских селах на территории УССР, как и в ряде сел восточных областей Польши, многие обряды и обычаи почти не отличаются от украинских. Здесь выпекают каравай, бытуют «расплетание», «очепини» (надевание на голову молодой «очепка» — чепца) и т. д. Много общего в последовательности и названиях составных частей свадьбы.

В ряде венгерских сел Закарпатья, примыкающих к украинскому этническому массиву, в свадебной обрядности обоих народов также есть общие черты: обряды, символизирующие «куплю-продажу» невесты, обычай преграждения дороги жениху («переймы»), собрание молодежи в предсвадебный день («гуски»), «подмена» невесты, обряд принятия молодой в группу замужних женщин и пр. Подобное сходство тем более примечательно, что в прошлом бракам между украинцами и венграми препятствовала принадлежность к разным вероисповеданиям.

Современные свадебные обряды большинства народов, живущих на Украине, приобретают новые формы и новое содержание, в них используются лучшие народные традиции, которые передаются из поколения в поколение.

Интенсивный процесс взаимовлияния и взаимообогащения украинской и молдавской народных культур наблюдается в Черновицкой области в районах со смешанным населением (Глыбокский, Сторожинецкий, Новоселицкий). Здесь на Буковине издавна совместно живут украинцы и молдаване. Одинаковые формы общественной жизни, многовековое общение, тесные дружеские связи обусловили формирование общих черт в материальной и духовной культуре обоих народов²⁸.

За годы Советской власти процессы культурного взаимодействия здесь значительно углубились и расширились. В настоящее время в украинских и молдавских селах наблюдается процесс формирования единого свадебного обряда, одинакового репертуара главных циклов семейных обрядов. Сходные бытовые условия способствуют, таким образом, еще

---

²⁷ См.: О. М. Кравець, Сучасне колгоспне весілля, «Народна творчість та етнографія», 1958, № 2, стр. 70, 71.

²⁸ См.: А. Н. Веселовский, Разыскания в области духовного стиха, «Сборник отделения русского языка и словесности», т. XXXII, СПб., 1883; «Украинский народ в его прошлом и настоящем», т. II, под ред. Ф. Волкова и др., 1916; В. С. Зеленчук, Молдавско-украинские общности в традиционных обычаях и в фольклоре, семейной обрядности, «Дружба народов, отраженная в фольклоре», Кишинев, 1961, стр. 74—90.

более интенсивному развитию общих черт в переосмысленных традиционных обычаях и фольклорных произведениях²⁹.

Идентичны в украинской и молдавской современной свадьбе и формы ее проведения, традиционный ритуал, распределение ролей между главными персонажами. Терминология многих молдавских свадебных обычаев заимствована у украинцев. Украинцы заимствовали молдавские свадебные декламации. На смешанных свадьбах поется множество украинских и молдавских народных песен, частушек, песен советских композиторов. В современном свадебном ритуале украинцев и молдаван полностью исчезли печальные песни о тяжелой женской доле. Свадебный репертуар обогащается новыми фольклорными произведениями, воспевающими нашу социалистическую действительность.

Многие из распространенных в прошлом негативных элементов черт культуры и быта народов, живущих в Украинской ССР, уже полностью исчезли. Это прежде всего касается ряда обычаев, идущих от патриархальных устоев и отсталых форм быта (например, закрывание невестами-болгарками лица во время свадьбы красным покрывалом «було»).

Постепенно исчезают также факторы, препятствующие сближению народов, связанные с отдельными проявлениями национальной ограниченности и замкнутости.

В советское время экономические и культурные достижения всех народов, живущих в республике, определяются прежде всего их вкладом в строительство коммунистического общества, успехами в различных областях хозяйственной, общественной и культурной деятельности. Все народы, населяющие Украинскую ССР, принимают активное участие в различных сферах общественной, политической и культурной жизни.

И в дальнейшем развитии культуры и быта всех народов, живущих на Украине, будет проходить не изолированно, а во взаимосвязи со всеми советскими народами. При этом новые черты будут развиваться на основе лучших прогрессивных традиций прошлого и способствовать всестороннему взаимообогащению народов и их культур.

THE RAPPROCHEMENT IN THE CULTURE AND EVERYDAY LIFE OF THE PEOPLES INHABITING THE UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

Present-day processes of ethnic development in the Ukrainian SSR take the direction of consolidation within the Ukrainian Soviet Socialist nation and of a rapprochement between different peoples both within the Republic and within the Soviet Union as a whole.

Processes by which ethnocultural links were formed in the Ukraine have largely depended upon the type of relations between the peoples in the past and at the present time, upon the level of their social-economic development, upon historical, geographical and other factors.

The all-round rapprochement between the Republic's ethnic communities based upon their ideological unity, social consolidation, upon the gradual smoothing out of the differences between the working class and the peasantry, are manifested in the mutual influence exerted over each other by the people's cultures, in the internationalization of their everyday life.

With the development of socialist industry, the increased mobility of the population, the rise in its social and economic level, many new features appear in the culture and everyday life of the peoples inhabiting the Ukrainian SSR. Their evolution is based upon the best progressive traditions of the past; this promotes an all-round mutual enrichment of peoples' culture.

²⁹ См. подробнее: Г. Б о с т а н, Українсько-молдавські паралелі в старовинній та сучасній весільній обрядовості, «Народна творчість та етнографія», 1971, № 6, стр. 24—28.